

УДК 159.9(075.8)+159.953(075.8)

Коллективная память и установка

Иванова Е.Ф.

В статье проанализировано понятие установки, ее узкая и расширительная трактовка, а также функции установки. Проанализированы понятия коллективной памяти, официального и неофициального ее вариантов, и понятие схемы. Показано, что схемы выполняют по существу роль установок в коллективной памяти.

Ключевые слова: коллективная память, установка, схема.

В статті проаналізовано поняття настанови, її вузьку та розширену трактовку, а також функції настанови. Проаналізовані поняття колективної пам'яті, офіційного й неофіційного її варіантів, і поняття схеми. Показано, що схеми виконують власне роль настанов в колективній пам'яті.

Ключові слова: колективна пам'ять, настанова, схема.

The article gives a concept of set, its narrow and broad interpretation and its functions. Concepts of collective memory, official and unofficial collective memory, and schema have been analyzed. It is proved that schemas fulfill the role of sets in collective memory.

Key words: collective memory, set, schema.

Предметом данной статьи является связь коллективной памяти и установки. Для установления этой связи необходимо рассмотреть понятие коллективной памяти и понятие установки.

Понятие установки было введено в психологию в качестве ее предмета Д.Н.Узнадзе. Он понимал установку как бессознательное состояние субъекта, предшествующее осуществляемой деятельности, и считал, что установка возникает при встрече потребности субъекта с объективной ситуацией ее удовлетворения. «Для возникновения установки необходимо наличие соответствующей ситуации, в условиях которой она принимает вполне определенный, конкретный характер. Следовательно, объективным фактором, определяющим установку, следует считать именно такого рода ситуацию» [4, с. 167-168]. Субъективным же фактором является наличие у субъекта потребности. На основании обширного экспериментального материала Д.Н.Узнадзе выявил целый ряд свойств установки, видов установок, говорил о первичной и фиксированной установке и т.д.

В то же время установка присутствовала в теоретических взглядах и представлениях психологов разных школ и направлений, не занимая в них центрального места. В этом случае чаще всего ее понимали расширено и сближали это понятие, как отмечает А.Г.Асмолов, с другими понятиями, как образ потребного будущего, акцептор действия, гипотеза, схема и др. [1, с. 9].

Рассуждая в логике теории деятельности, А.Г.Асмолов выделяет установки различных уровней: смысловую, целевую и операциональную, подчеркивая динамические отношения между ними и возможности взаимопревращений. В связи с этим встает вопрос о функциях установки и возможности установки одновременно выполнять побуждающую и направляющую функции. Мнения по этому поводу разделились: ряд ученых утвердительно отвечает на этот вопрос (А.С. Прангишвили), другие, например, Г.Олпорт, отрицательно, разводя эти две функции. Так, Г.Олпорт говорит о необходимости выделения двух типов установок: побуждающих поведение (или мотивационных) и направляющих его (или инструментальных). Независимо от понимания установки и ее функций, всеми подчеркивается бессознательный характер установки.

Как отмечал А.Г.Асмолов, понятие установки сближалось и с понятием схемы.

Понятие схемы известно в психологии достаточно давно и использовалось разными психологами. Первым понятие схемы предложил Ж.Пиаже в 1926 году. Так, в его теории когнитивного развития схема – это комплекс когнитивных структур (или действий), которые ребенок конструирует, чтобы понять те или иные факты.

Обычно под схемой понимают когнитивную структуру, которая является абстрактной репрезентацией типичных событий, предметов, ситуаций. Люди используют схемы при восприятии, чтобы организовать знания, которые они получают, обеспечить рамку или каркас для дальнейшего понимания при мышлении и других познавательных процессах.

Понятие схемы стало одним из основных в теории памяти Фр. Барлетта [6]. В отличие от Ж.Пиаже, изучавшего схемы, которые создает сам ребенок, Фр. Барлетт говорил о существовании социальных схем, то есть стойких групповых тенденций, согласно которым разворачиваются процессы запоминания и воспроизведения. Таким образом, он подчеркивал тот факт, что на память человека оказывает влияние социальный контекст, в котором происходят любые процессы памяти. Следует также отметить активный характер памяти и ее процессов в понимании Фр. Барлетта: у него не просто память (memory), а запоминание (remembering). То есть на основе схемы разворачивается какой-то активный процесс, какое-то действие.

Фр. Барлетт считал, что схемы играют ключевую роль и в познавательных процессах, в том числе памяти, и в реакциях человека. В памяти схемы задают направление, рамки,

согласно которым человек запоминает, а потом воспроизводит информацию. В то же время, принимая во внимание конструктивный и реконструктивный характер всех процессов памяти, Фр. Бартлетт доказывает, что на основе одной и той же схемы могут быть созданы разные по форме и содержанию воспроизведения.

Возвращаясь к понятию установки, можно заключить, что схема, задающая рамки запоминания и воспроизведения, является направляющей (инструментальной) установкой или выполняет направляющую функцию установки. Причем происходит это на неосознаваемом уровне.

Зафиксировав это положение, перейдем к рассмотрению понятия коллективной памяти. На протяжении длительного времени единственным предметом изучения психологии памяти была индивидуальная память человека. Однако в XX веке все большее внимание психологов разных направлений стали привлекать коллективные процессы (коллективные представления, коллективное сознание, коллективное бессознательное и т.д.). Так, понятие коллективной памяти было введено в научный дискурс французским ученым М. Хальбваксом. В 1925 году вышла его книга «Социальные рамки памяти», в которой были намечены основные положения его концепции [5]. М. Хальбвакс считал, что любому индивиду доступны два вида памяти – индивидуальная и коллективная. Индивидуальная память связана с личностью и ее личной жизнью. Коллективная память, которую М. Хальбвакс считал социально сконструированным понятием, создается разными социальными группами и институтами, и в обществе может существовать столько вариантов коллективной памяти, сколько в нем существует разных социальных групп. При этом коллективная память группы разделяется всеми членами, входящими в данную группу. Конечно, помнят и вспоминают отдельные люди, но их память и воспоминания детерминируются групповым контекстом [8].

Коллективная память может существовать в разных формах: это и памятники, и мемориалы, и музеи, но наиболее распространенными являются ее текстовые или нарративные формы, такие как мифы, легенды, истории и т.д. Чаще всего коллективная память представлена в виде рассказа (narrative), или нарратива, о событии. Благодаря нарративу мы можем осмысливать и интерпретировать реальность. Люди осмысливают и свою собственную жизнь, и жизнь и историю социальных групп, к которым они себя относят, в том числе и государства, через рассказы, или нарративы, о них.

В нарративе обычно есть герой или герои и другие действующие лица. Кроме того, завязка (или начало рассказа), основные действия или события и окончание (итог). То есть нарратив содержит в себе определенную схему, которая сохраняется либо в индивидуальной памяти, если речь идет о ней, либо в коллективной.

На примере индивидуальной памяти было показано, как память использует средства, сформированные другими познавательными процессами, прежде всего мышлением и восприятием. Так, в работах П.И. Зинченко было установлено, что интеллектуальные операции становятся средствами, способами памяти [2], а Т.П. Зинченко показала, что средствами памяти могут становиться схемы [3].

Но схемы могут быть созданы не только отдельным человеком, а обществом или группой, о чем писал еще Фр. Бартлетт. Именно такие схемы и воплощены в коллективной памяти. Эти схемы как раз задают то направление, в котором осуществляется и запоминание, и сохранение и воспроизведение информации об определенных событиях. Следовательно, можно сделать вывод, что коллективная память представляет собой нарратив, развернутый на основе имеющейся схемы. То есть схема дает направление развертыванию нарратива, выполняя по существу функцию установки. На субъективном уровне, когда человек вспоминает и рассказывает о каком-то событии, он не осознает этого действия схемы-установки.

Говоря о коллективной памяти, необходимо разделять память официальную и неофициальную [7].

Официальная память представлена в государственных средствах информации, в выступлениях официальных лиц и государственных деятелей, памятных датах, отмечаемых на государственном уровне, учебниках истории, в которых представлена официальная версия истории, и т.д. То есть этот вид коллективной памяти, который поддерживается в обществе – в определенной исторической ситуации – на государственном уровне. В то же время существует так называемая неофициальная память, которая сохраняется в семьях, неформальных группах и сообществах и т.д. Она отличается от официальной памяти и представляет несколько иную версию о том или ином событии или касается тех моментов, которые никак не освещаются в официальной версии.

Нами было выделено несколько возможных вариантов взаимодействия официальной и неофициальной памяти.

1. Официальная память толерантна по отношению неофициальной, поскольку неофициальная память ее подкрепляет и насыщает более яркими красками и конкретными событиями и ситуациями. Когда разные версии коллективной памяти (официальная и неофициальная) не являются противоречащими, то схемы официальной и неофициальной памяти могут объединяться, образуя общую, обобщенную схему.

2. Официальная память игнорирует неофициальную память, но не считает ее угрожающей. В этом случае обе схемы сосуществуют, дополняя друг друга, и используются человеком в разных ситуациях.

3. Неофициальная память может находиться в оппозиции к официальной версии и даже в противоборстве с нею. Официальная память подавляет неофициальную память, считая ее содержание о некоем событии ложным, неправильным, неприемлемым. Это происходит в том случае, когда существуют разные, противоположные версии об одном и том же событии: одна официальная, а другая – неофициальная, причем противоречащая официальной версии. Соответственно, существует и две разные схемы данного события, и обе сохраняются, одна в официальной коллективной памяти, другая – в неофициальной. В зависимости от ситуации будет воспроизводиться версия события согласно одной или другой схеме.

4. Существуют разные официальные версии одного и того же события, например, старая версия еще существует в обществе, а новая уже появилась. Эти схемы сосуществуют, причем новая стремится вытеснить старую.

Таким образом, относительно одного и того же события в коллективной памяти может существовать одновременно несколько разных схем, между которыми существуют разные взаимодействия. Поскольку, как уже было отмечено, схема в коллективной памяти выполняет функцию установки, то можно говорить о взаимодействии разных установок.

Человек может сохранять в памяти, а потом воспроизводить не только «личную» информацию, но и ту, которая относится к жизни и прошлому той группы или групп, к которым он себя относит (нация, государство, профессиональная группа и т.д.), то есть информацию коллективной памяти.

В зависимости от потребности человека, запоминающего или воспроизводящего информацию из коллективной памяти, и конкретной ситуации, в которой это происходит, будет выбираться та или иная схема-установка, направляющая эти действия. Человек может воспроизводить официальную версию какого-то события, если у него нет никакой другой, и тогда он будет пользоваться именно данной схемой. Если человек знает и помнит не противоречащие друг другу официальную и неофициальную версии, то на основе этих двух схем и будет разворачиваться воспроизведение. Либо в зависимости от внешней ситуации он будет использовать или одну схему (официальной памяти в публичной сфере), или другую (неофициальной памяти в приватной сфере). Но, как уже отмечалось, официальная и неофициальная память (и соответственно схемы) могут противоречить друг другу. Такая ситуация сосуществования противоположных схем может быть приемлемой для человека, а может вызывать отрицательные эмоции, когнитивный диссонанс, чувство раздвоенности. Если человек выдерживает такое напряжение, то в зависимости от ситуации он использует либо одну схему, либо другую. Если же напряжение и когнитивный диссонанс слишком велики, то чтобы снизить напряжение, избежать раздвоенности и противоречия, преодолеть возникший когнитивный диссонанс, одна из схем может человеком вытесняться и «забываться».

Приведем конкретный пример. Так, существовавшая в течение нескольких десятилетий в Советском Союзе коллективная память о революции 1917 года и та схема, на основе которой она строилась, после распада страны резко изменилась, и коллективная память об этом событии также начала меняться кардинальным образом. Если представители старшего поколения сохраняют прежнюю схему и вариант коллективной памяти, то молодежь ее совсем не знает, и их коллективная память о революции совершенно другая.

Коллективная память может исполнять роль установки, направляющей и ход запоминания информации, и ее воспроизведение. Как уже отмечалось, в большинстве случаев у человека относительно одного и того же события (речь идет в данном случае об исторических или общественных событиях) существует несколько схем, которые им могут использоваться. Потребность человека и конкретная ситуация (как считал Д.Н.Узнадзе) создают определенную установку. Такую установку в экспериментальной ситуации создает экспериментатор, который просит выполнить то или иное задание. Что происходит, если экспериментатором дается неопределенное задание, установка которого явным образом не выражена? Например, в проводимых нами исследованиях испытуемым намеренно давалась неопределенная инструкция: написать (или рассказать) о ...– и указывалось событие (например, написать о второй мировой войне). Такая инструкция ставила многих испытуемых в тупик: они не знали, что именно писать. Часто задавались вопросы, о чем писать, писать о том, что знаем, о своем отношении, о том, что помним из учебника, о чем рассказывали в семье и т.п. То есть из существующих многих схем нужно было самостоятельно выбрать одну, на основе которой будет строиться рассказ, следовательно, самому создать установку. Как оказалось, эта задача для многих оказалась не совсем простой.

Подведем некоторые итоги.

1. Понятие установки может пониматься как в узком, собственно по Д.Н.Узнадзе, так и в расширительном смысле, как образ потребного будущего, акцептор действия, гипотеза, схема и др. Выделяются две разные функции или два разных типа установок: побуждающая и направляющая.

2. Индивидуальная память связана с личностью и ее личной жизнью. Однако человек может сохранять в памяти и «безличные» воспоминания, те, которые относятся к жизни и прошлому тех групп, к которым он себя относит (нация, государство, профессиональная группа и т.п.). Коллективная память создается разными социальными группами и институтами, и в обществе может существовать столько вариантов коллективной памяти, сколько в нем

существует разных социальных групп.

3. Коллективная память может существовать в разных формах, но чаще всего она представлена в виде рассказа, или нарратива. Нарративы строятся по определенной схеме, которая сохраняется в памяти.

4. Важную роль как в индивидуальной, так и коллективной памяти человека играют схемы, которые задают направление, согласно которым человек запоминает, а потом и воспроизводит информацию. Схема, задающая рамки запоминания и воспроизведения, является направляющей установкой. Таким образом, коллективная память не просто сохраняет информацию о каких-то событиях, но является установкой, направляющей запоминание, сохранение и воспроизведение этой информации.

Литература

1. Асмолов А.Г. Деятельность и установка. М.: МГУ, 1979.- 150с.
2. Зинченко П.И. Непроизвольное запоминание. М.: изд-во АПН РСФСР, 1961. – 562с.
3. Зинченко Т.П. Память в экспериментальной и когнитивной психологии. – СПб.: Питер, 2001. – 320с.
4. Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. М.: Наука, 1966. – 450с.
5. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. – 348с.
6. Bartlett F. C. Remembering. A Study in Experimental and Social Psychology. – NY: Cambridge University Press. – 1932.
7. Burke P. History as Social Memory – T. Butler (Ed.). Memory: History, Culture and the Mind. – Oxford. – 1989. P. 107.
8. Halbwachs M. On Collective Memory. – Ed., Translated and with Introduction by Lewis A. Coser. – Chicago and London: The University of Chicago Press. – 1992.